

Глава 19. Выиграть дюйм, хотеть милю.

Два дня выходных пролетели в мгновение ока. Рано утром в понедельник Чу Юй принес в класс свою школьную сумку, полную манги, и обнаружил, что все спокойно сидят на своих местах и усердно учатся. Он тихо спросил Чжан Юэшаня: «Староста, сегодня что-то случится? Будет проверка?» Чжан Юэшань, который писал с огромной скоростью, потратил некоторое время, чтобы поднять голову и ответить на вопрос Чу Юя: «Мы все делаем домашнее задание. Как обычно, все расслабились в начале занятий!»

«Никто не сделал свою домашнюю работу?»

«Нет, я не закончил свою домашнюю работу в воскресенье вечером, так что она осталась до сегодняшнего утра!» Чжан Юэшань посмотрел на лежащее перед ним задание по китайскому и посетовал: «Ай, я никогда не ожидал, что тоже дойду до этого!» Чу Юй же положил свою сумку и почувствовал, что ему тоже следует слиться с атмосферой, поэтому он вытащил совершенно новый рабочий лист из своего отделения в парте. Но вопрос был в том, у кого ему следует списать? Он никого не знал в классе. Вчера он встретился с Дрим-Гэ из-за баскетбольного матча, но Дрим-Гэ тоже был занят.

Высокий парень ростом 6 футов 1 дюйм склонился над своей узкой партой и, стиснув зубы, записывал ответы, его ручка, казалось, летала. Увидев такое редкое зрелище, Чу Юй прочел в своем сердце старое стихотворение, подходящее для этого случая, а затем растерянно огляделся с ручкой в руке. Тут в двери класса вошел Лу Ши с черной сумкой через плечо. Глаза Чу Юя загорелись, как будто он только что увидел рассвет новой жизни! Когда Лу Ши положил свою школьную сумку на стол, Чу Юй повернулся и положил обе руки на спинку стула, сверкая глазами. «Лу Ши, могу я одолжить твою домашнюю работу?»

Чжан Юэшань за свой партой услышал это и хотел остановить его, но было уже слишком поздно— с первой недели занятий весь класс знал, что они не должны просить переписать домашнее задание Лу Шэня. Он не только откажется, но и атакует с выражением бога учебы, как бы говоря: "Какой позор списывать домашнее задание!"; "Если ты плохо учишься и просто занимаешься плагиатом, как ты можешь быть преемником социализма?!"

Он почувствовал некоторую жалость к Школьному Цветку, так как не был уверен, сможет ли душа Школьного Цветка выдержать такой урон. Как раз в тот момент, когда он думал о том, как утешить Школьный Цветок, Чжан Юэшань услышал характерно легкий и хрипловатый голос Лу Ши. «Конечно, какой предмет?»

Срань господня!

Чжан Юэшань был так потрясен, что кончиком ручки провел диагональную черту по бумаге. Затем он услышал, как Чу Юй весело ответил: «Спасибо, благодетель, что спас меня от воды и огня! Что касается того, какой предмет, гм... все!»

Лу Ши открыл свою сумку, достал все свои домашние задания и передал их Чу Юю. Чу Юй обернулся с листами домашнего задания и увидел, что Чжан Юэшань смотрит на него с совершенно непроницаемым лицом. Он был озадачен. «Ты тоже хочешь списать?»

«Нет, нет, нет, я не буду списывать». Чжан Юэшань быстро замахал руками, отказываясь. Домашнее задание бога учебы... как такие простые люди, как он, мог его просить? Он просто хотел отдать дань уважения внешнему виду смертного, который мог скопировать работу бога!

Чистописание Лу Ши неоднократно хвалил классный руководитель, Старый Е. Когда Чу Юй

просмотрел бумаги, он обнаружил, что почерк его действительно согревал сердце и радовал глаз. Наблюдая за своим собственным... Забудь об этом, у него была уверенность в себе, и ему не нужно сравнивать.

Домашнее задание по естественным наукам было еще аккуратнее. По важным вопросам он в основном писал всего две-три строчки, не тратя чернил. Учитель математики понимал степень серьезности Лу Ши; он записывал ключевые шаги, чтобы набрать баллы во время тестов, но ради домашней работы он не беспокоился. Чу Юю очень понравился метод Лу Ши по заполнению вопросов, потому что он сэкономил чернила и позволял ему быстро копировать. Когда он переписал всего два предмета, в класс зашел Ли Хуа с сэндвичем во рту и пакетом молока в руке. Увидев, что Чу Юй переписывает домашнее задание, он поспешно спросил: «Школьный цветок, могу я тоже скопировать, как только ты закончишь?»

Чжан Юэшань бросил на Ли Хуа многозначительный взгляд. И все же Ли Хуа был в замешательстве. «У тебя что, глаза свело судорогой?»

«...» Чжан Юэшань пришел в отчаяние от отсутствия молчаливого взаимопонимания между ним и его соседом по парте. Он сказал прямо: «Это домашнее задание Лу Шэня». Ли Хуа глубоко вздохнул и произнес три слова: «Я не буду списывать». Сев, Ли Хуа взял свою школьную сумку, проглотил бутерброд несколькими укусами и тихо спросил Чжан Юэшаня: «Староста, что это за дела, Лу Шэнь позволил Школьному Цветку списать его домашнее задание?» Тон Чжана Юэшаня был философским, когда он ответил: «Возможно, это социальная дискриминация в игре Ли Хуа»

“А?”

Чжан Юэшань указал ему за спину. «Школьный цветок— прекрасен». Ли Хуа кивнул. Чжан Юэшань указал на Ли Хуа и на себя. «Ты, я— уроды».

Ли Хуа: «...»

Это казалось разумным? Когда Чу Юй закончил списывать, звонок ещё не прозвенел. Уже потом член школьного комитета Фан Цзыци призвал всех сдать домашнее задание. Чу Юй сдал задания по каждому предмету и защелкнул колпачок на своей ручке; это было похоже на то, как если бы он вложил окровавленный меч в ножны. Подумав кое о чем, он порылся в кармане и повернулся, чтобы посмотреть на Лу Ши. Лу Ши держал карандаш и отвечал на вопросы. Волосы на его лбу только что упали, естественно обрамляя густые брови. Чу Юй оценил это в течение двух секунд, а затем сказал: «Лу Ши»

«Хм?» Хмыканье Лу Ши было очень легким. Это необъяснимо напомнило Чу Юю о вчерашнем дне в раздевалке, когда он укусил Лу Ши за плечо, наклонился к его уху и тихо спросил его: «Хватит?»

Покачав головой, чтобы избавиться от беспорядочной сцен в своем сознании, Чу Юй приступил к делу. «Протяни свою руку» Лу Ши подчинился. Ладонь вверх, костяшки пальцев слегка согнуты. Йи, ладонь этого парня на самом деле была больше, чем у него! Чу Юй поднял сжатую в кулак руку и положил ее поверх ладони Лу Ши, прежде чем расжать пальцы. Показалась фруктовая конфета. Обертка была светло-розовой с изображением кролика в галстук-бабочке. Чу Юй представил: «Эта конфета вкусная и очень сладкая, но не приторная». Он вспомнил, в каком состоянии был вчера Лу Ши, и добавил: «Ты почувствуешь себя довольно хорошо после того, как съешь ее» опасаясь, что Лу Ши её не захочет, он хлопнул глазами, «Пожалуйста, пожалуйста, я совсем не могу их все съесть, помоги мне,

хорошо?»

Выражение лица Лу Ши было слегка холодным, когда он смотрел на нервного и выжидающего Чу Юя. «Хорошо». Наконец он ответил. Увидев, что Лу Ши принял конфету, Чу Юй достал из рюкзака маленькую жестяную коробочку, открыл ее и протянул Лу Ши. Лу Ши взглянул в неё. «Red dates?»

«Да, для твоей крови». Поставив крошечную жестяную коробочку на парту Лу Ши, Чу Юй выудил из своей сумки еще одну стеклянную бутылку длиной в палец. Затем он осторожно вставил соломинку в неё и поставил ее перед Лу Ши. «Напиток, восполняющий железо!» Лу Ши был спокоен и невозмутим среди этого хаоса. Он откинулся на спинку стула, чтобы посмотреть, что еще Чу Юй принес. Вскоре перед ним тоже стояла кружка с термосом. «Лангсат, арахис и этот куриный суп с черной фасолью, я попросил повара в школьной столовой помочь его приготовить. Должно быть восхитительно после того, как его варили всю ночь». Чу Юй лично продемонстрировал, что значит выиграть дюйм, хотеть мило. Его глаза были полны предвкушения. «Ты уже взял все мои сладости, эти, — он указал на остальные три, — ты не должен отказываться и от них, верно?» Сказав это, он был внутренне немного встревожен. Причина, по которой Чу Юй осмелился рискнуть, заключалась в том, что он остро осознавал, что по какой-то причине Лу Ши, казалось, немного потакал ему. Но он не был уверен, где пролегалась граница этой крошечной снисходительности Лу Ши.

Лу Ши перевел взгляд с жестяной коробки с красными финиками на тоник с соломинкой и, наконец, на кружку-термос. «В следующий раз поменяй термос, розовый с хелло китти слишком уродливый»

«Хорошо, я принесу голубого Дораэмона завтра!» Чу Юй был счастлив. «Итак... ты съешь все это, верно?» Карандаш описал круг в его пальцах, и Лу Ши кивнул. «Хм». Чу Юй выдохнул. Хорошо, бог учебы теперь точно не умрет от анемии. Он почувствовал облегчение и легкость.

Чу Юй был в хорошем настроении, и его тело тоже сегодня не болело. Он сидел прямо и серьезно, слушая урок китайского языка. Старому Е было очень приятно видеть, что он не только внимательно слушал, но и делал заметки, сосредотачиваясь. Он специально спустился с подиума, чтобы подойти к столу Чу Юя.

Учится так серьезно, что даже когда я подхожу, его внимание совсем не отвлекается. Какая похвальная самоотверженность!

Старый Е опустил голову, желая увидеть заметки, написанные Чу Юем. И обнаружил, что Чу Юй на самом деле рисовал небольшую карикатуру в своем блокноте. Вверху было написано: 'автопортрет'.

Ресницы, которые могли бы дотянуться до неба; гигантские глаза, которые покрывали более трети всего лица; подбородок, похожий на шило-это действительно автопортрет? Ученик Чу Юй, какие странные представления у тебя о себе?

Прежде чем Старый Е смог уйти, он увидел, как Чу Юй пишет стихотворение рядом с автопортретом. Стихотворение было довольно хорошим, оно принадлежало Ли Баю.— 'Из воды появляется лотос, естественно украшенный'.

??

Он решил отойти.

После урока Чу Юй потянулся, затем беспорядочно сложил свои тетради и учебники. Достав телефон из сумки, он начал играть в игру, опустив голову. Это была стратегическая многопользовательская стрелялка, популярная для всех возрастов. Чу Юй начал играть всего несколько дней назад. Он не был сильно зависим, только время от времени у него чесались руки поиграть. Ло Цзясюань проходил мимо в поисках Чжан Юэшаня, и когда он проходил мимо места Чу Юя, его взгляд был мгновенно привлечен. «Школьный цветок, ты тоже играешь в "Поддержи мир"?»

Чу Юя все называли Школьным Цветком с начала первого года. Все привыкли его так звать, и он привык это слышать. Он ответил: «Да. Черт, мои товарищи по команде-отбросы!» Во время разговора Чу Юй напрямую отправил сообщение в чат:[Я мог бы посыпать клавиатуру рисом, и цыплята играли бы лучше вас. Осуждаю!] Ло Цзясюань рассмеялся. «Ты довел до максимума свои навыки насмешки!» Чжан Юэшань и Ли Хуа услышали это и обернулись.

«Черт возьми, если бы я только знал раньше, что ты тоже играешь в это. Мы вчетвером команда в самый раз, давайте объединимся!» Чу Юй был очень самоуверен. «Вы, ребята, наверное, лучше меня, я очень слаб». Чжан Юэшаню нравился тип Чу Юя. Даже если он был слаб, по крайней мере, он знал, что он слаб. «Не волнуйся, это как с учебой, мы можем прогрессировать вместе! давай, мы, три великих бога, научим тебя. Ты беспокоишься, что мы не сможем?»

Чу Юй был счастлив, что сможет поиграть в игры со всеми. «Вы действительно будете учить меня? Если я вас потяну на дно, не ругайтесь!» Чжан Юэшань уже начал предвкушать прекрасный многопользовательский матч из четырех человек. «Хорошо!»

«Чу Юй»

«А?» Через две секунды Чу Юй понял, что его позвал человек, сидевший за партой позади него. Он обернулся. «Мы мешаем тебе?» Лу Ши положил карандаш, который держал в руке, и протянул руку. «Телефон»

«О, вот» Чу Юй передал свой телефон. Лу Ши взял телефон и продолжил недавно начатую игру Чу Юя. Ло Цзясюань был немного удивлен и прошептал: «Лу Шэнь тоже играет в эту игру?» Чжан Юэшань посмотрел на него, а затем прошептал в ответ: «Черта лысого он играет. Лу Шэнь ещё только учится!»

Сначала казалось, что Лу Ши не знал, где какие находятся кнопки, но затем он ловко переключился на снайперскую винтовку и одним выстрелом уничтожил врага, прячущегося за бункером. Ло Цзясюань коснулся своего затылка, некоторое время не зная, что сказать. Спустя долгое время он смог выдать только одно предложение. «Лу Шэнь как всегда чертовски крут!»

Лу Ши вернул телефон Чу Юю после второго раунда. Чу Юй пролистал свою доску достижений. Черт возьми, где именно этот царственный босс трогал его телефон? Увидев благоговейный трепет в глазах Чу Юя, Лу Ши расслабленно откинулся на спинку стула и небрежно сунул руки в карманы. «Хочешь научиться? Следуй за мной, я научу тебя».